

От автора

Почему я пишу?

Я пишу потому, что жизнь когда-нибудь кончится и после человека ничего не останется, кроме холма над его могилою. Это плохо...

Оставь после себя хотя бы сад, посаженный твоей рукой, чтобы он радовал потомков. Быть может, наследник опишет этот сад и увековечит тебя, сделавшего добро.

Оставляю после себя сад чувств и вдохновений, в котором плоды сада – мои стихотворения. Отведайте, если вы любезны, плоды чувств: они обрадуют ваше сердце.

Этот сад чувств прекрасен в юности. Его создаёт юное сердце и, не будет удивительным, если в старости я создам сад прозы.

А лучше всего остаться вечно молодым. Отойти в сторону и смотреть на течение веков и с блаженством наблюдать, как поклонники срывают плоды из твоего сада.

Можно писать вечно, но нужно знать честь. Если уйдёт юность, то уйдёт и моя поэзия. Она уйдёт, как пришла, увидев меня, одиноко стоящего среди полей. Я смотрю вдаль на уходящее лето.

7 ноября 1970г. В. Удалов

Предисловие к I-ому изданию

Эта книга издаётся как исполнение последней воли покойного по благословлению Архимандрита Андриана, настоятеля храма Вознесения Господня города Твери.

Вадим Владимирович Удалов родился в Карелии, в семье преподавателей среди сказочно-красивой природы: лесов, скал, и озёр. Затем родители переехали в посёлок Белый Городок Кимрского района.

Духовное формирование его начиналось очень рано. Неокрепший и незакалённый, он испытывал организованное давление класса, в котором учился, где атеистическое воспитание пересекалось с истинной духовностью.

Водимый Богом Вадим исходил всю землю Союза, а также проживал во многих монастырях. По воле Божией очутившись на Востоке, в Ташкенте, он был принят в одну православную семью, которая занималась целительством. Она по своему доброжеланию предложила ему постичь глубину метода исцеления и, он многое перенял от них.

Но Богом ему была уготована другая стезя. Долгие годы его духовным отцом являлся настоятель Храма Преображения Господня в Кимрах отец Иоанн. Он также благословил его на прохождение обучения на приход во Власьево в Храм Казанской иконы Божией Матери с настоятелем отцом Николаем, кандидатом богословия. Выполняя функции подготовки кадров для духовенства, отец Николай благословил его на послушание в епархию, напутствовав словами: «Все мы через это проходили».

Много лет духовная жизнь Твери проходила на глазах Вадима. Результатом его духовного становления стали стихи, которые мы предлагаем вниманию читателей.

23.04.2000г.

Предисловие ко 2-ому изданию

Прошло десять лет со дня смерти Вадима Удалова. Большая часть его стихотворений так и осталась ненапечатанной.

Что касается 1-го издания книги «Почти Христа любовью сына», то в него вкралось много самых разных ошибок. Мы решили их исправить.

Правили тщательно и со всей осторожностью, стараясь сохранить текст в первоизданном виде. Исправления вносили, если имела место явная ошибка или если то, что предлагали мы, было лучше и уместнее.

Что получилось, судить читателю.

Несколько стихов из 1-го издания мы не напечатали ввиду их явной слабости. Вместе с тем мы включили в новое издание определённое количество других стихов.

Таким образом, книга стала состоять из 2-х частей. В 1-ой напечатаны духовные стихи, во 2-ой – лирические.

Печатается по благословию о.Валерия, настоятеля храма Смоленской иконы Божией Матери с. Кушалино.

17.12.09г. Редакторы.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

* * *

Почти Христа любовью сына,
Признай, что Он лишь твой Отец.
В нём благоденствие России,
И в Нём начало и конец.

Иного нет в пути печальном
Ни утешенья, ни любви.
В Его лишь мысли гениальной
Мечты исполнятся твои.

Он ждёт тебя в просторах рая,
О неудачах не грусти.
На горький крест Его взирая,
Свой крест с терпеньем пронеси.

И с чистой совестью старайся
Предстать как Сын перед Отцом.
Иди, и верь, и не смущайся,
И увенчаешься венцом.

И что дороже той награды,
Как быть навеки со Христом?
В любви, и в мире, и в отраде
Предстать перед Его лицом?

* * *

Свеча сгорит – молитва не сгорает,
Она летит с каждым в небеса.
Молитва от гибели спасает
И сотворяет с верой чудеса.

Не виден нам полёт молитвы славной,
Её каждый лёгкий фимиам.
Как пар над речкой исчезает плавно,
Как дым костра, летящий к небесам.

Деревьев листья, ввысь взметнулись ветви,
Всяк к солнцу тянется раскрывшийся цветок.
Трава росистой россыпью искрится,
И серебрится звёздами поток.

И вся природа говорит о Боге,
Что жив он среди нас во всякий миг.
И по невидимой проходит Он дороге,
И слышит Он молитвы нашей крик.

Ласкает ветерок цветов улыбки,
Я принимаю лёгкий их поклон.
Весь мир наш неустойчивый и зыбкий,
Незыблен остаётся только Он.

* * *

Я стою у разбитого храма,
Вздыхаю, скорблю и молчу.
В середине глубокая яма,
Предан храм и огню и мечу.

Ветер свищет в разбитые окна,
В куполах голубей воркотня.
Под дождём Богородица мокнет,
Благодатью весь мир осеняя.

Кое-где кирпичи отвалились,
Позолота снаружи снята.
Здесь когда-то усердно молились,
Вспоминая страданья Христа.

Сброшен крест на старинном погосте
Чьей-то варварской дерзкой рукой.
Расшевелены праведных кости
И нарушен их вечный покой.

Только всё это временно было,
Повернула страна в старину,
И разрушенный храм полюбила
И свою осознала вину.

И теперь воздвигаются храмы,
Покаянья приносится плод.
Поднял ввысь Христианское Знамя
Самый истинный русский народ.

* * *

Я улетаю мысленно в края
Надзвёздного движения.
И там с тобой встречаюсь я
В счастливом головокружении.

Там лёгких духов облачный полёт
В свободном неземном пространстве,
Там только о любви поёт
Душа в непостижимом царстве.

Там светлый Дух летит, куда захочет,
И на пути Ему там нет преград.
И дух Христа об этом мне пророчит,
Посланцы-Ангелы об этом говорят.

* * *

Мой Бог, вселюбящий и вечный,
В пространстве всюду бесконечный,
Великий и непостижимый,
И в правде непоколебимый.

Пока Ты хочешь, я живу
И воздаю тебе хвалу.
Ты не забудь убогий челн,
Прими от странника поклон.

И усмири стремленье волн,
Чтоб не разбился в волнах он.

В прохладе майской тонет сад,
Летят с небес живые звуки,
И яблонь свадебный наряд
Как будто к небу вскинул руки.

И льётся тонкий аромат,
И неземное слышно пенье,
И в небо устремлённый взгляд –
Души и сердца воскресенье.

И там, в заоблачном краю,
И в голубом его просторе,
Куда с надеждою смотрю,
Исчезнет всё земное горе.

И всё, что на земле живёт
С надеждой, верой на спасенье,
То счастье в небе обретёт
И встретит радость воскресенья.

Жизнь меня истрепала, как осенний листок,
Сердце бьётся уже с перебоем.
Но лицо своё прямо держу на восток,
Чтобы взять высоту эту с боем.

Ты, высотка моя, в ней засели враги.
Это гордость, тщеславие, скупость.
С боем взять мне её ты, Господь, помоги,
Не любовь там, а чёрствость и грубость.

Сколько этих врагов мне, пожалуй, не счесть.
Каждый метит мне в сердце стрелою.
Но надеюсь их взять, помощь сильная есть:
Помощь Божия – щит надо мною.

Сокрушительный меч – это слово Его,
Из пращи я в них камни бросаю.
День за днём, час за часом я крепость врагов
С Божией помощью всю разбиваю.

Только б мне не упасть, если ранен – встаю,
Исцелив покаянием раны.
В этом самом тяжёлом, смертельном бою
Вновь за душу сражаюсь упрямо.

И когда с той высоты я скину врагов,
То победу отпраздную свято.
И хвалу воспою, славу Богу веков,
За борьбу и победу солдата.

Я стою у священной могилы,
Память вечную в сердце пою.
Разорённого храма руины,
О котором душою скорблю.

Сочетаю две скорби в едином.
После рабства в Египте – исход,
И опять зацветёт Палестина
И псалмы о Христе запоёт.

И Россия греховному плену
Подвергалась, всем сердцем скорбя,
И неверным простила измену,
Всех сынов своих верных любя.

Я стою у священной могилы
И молюсь за ушедшую Русь.
Дай мне, Боже, терпенье и силы,
Я из праха с Тобой поднимусь.

То, что было убито, разбито
И распято на страшном кресте,
То, что было когда-то забыто,
Всё восстанет в своей красоте.

Тёмный вечер опустился на плечи,
Загрустила любовь в тишине.
Не грусти: этот мир – он не вечен,
Он пройдёт, как цветы по весне.

Это кажется только, что грустно,
Есть в другие миры переход.
Там, где радости вечное чувство,
Там, где света, добра хоровод.

Там, где девицы все в сарафанах,
Словно в танце весной на лугу,
Взявшись за руки, в утренних травах
Закружились на том берегу.

С доброй завистью, лишь издалёка,
Я смотрю на цветной хоровод.
И для них, загораясь с востока,
Яркой радугой светит восход.

В хороводе я вижу улыбку,
Той, что стала мечтой в добрый день.
Растворяется светлой молитвой
Над лампадой вечерняя тень.

Грусть уходит, в заоблачной дали
Отразив огонёчек свечи.
Звёзды блеском волшебным мигают,
Возвращая на землю лучи.

Зажечь свечу и помолиться
О друге, брате и сестре.
За них Святому поклониться,
Который умер на кресте.
Он сам увидит подвиг малый
Души, измученной грехом.
И на сердечный вздох усталый
Взмахнёт небесным о??рарём.
Отрёт слезу щемящей скорби,
И к покаянью призовет.
И кто-то снова Бога вспомнит,
Светильник веры разожжёт.
Душа ко храму возвратится,
И умерший воскреснет вновь.
Что было прежде, возвратится —
Надежда, вера и любовь.
И снова станет он молиться
О друге, брате и сестре.
И славой вечной насладится
Того, Кто умер на кресте.

Мы застали ещё паровозы,
Перешедшие в атомный век.
Вертолёты – стальные стрекозы
И стальной под ружьём человек.

Наши пушки кругом громыхали,
Сталин правил железной рукой.
Только в небе душой отдыхали
И мечтали о жизни другой.

Жизнь как будто пришла к нам иная,
И в ней много хорошего есть,
Но в обителях светлого рая
Лучше с Духом невидимым есть.

Ты прости меня, Господи Боже,
Принимаю всем сердцем Завет.
Ты всего мне на свете дороже
И в пустыне Твоей новый рассвет.

Мне мерещатся светлые ризы.
Ты сверкаешь в камнях огневых.
Нету лучше небесной Отчизны
И не нужно просторов иных.

Воздух неба такой голубой,
Царство мира всегда над тобой.
Дай мне, Боже, Эдемский покой,
Твоей щедрой, блаженной рукой.

Отвори Ты мне райскую дверь,
Чтоб увидел я счастье теперь.
В Ханаанскую землю введи
И в бессмертье любви утверди.

Чтоб встречал я святую зарю,
О которой Тебе говорю.
Древа жизни срывая плоды,
Нил – источник бессмертной воды.

Чтобы в искрах святого костра
Я любил от утра до утра.
Среди пальм или белых берёз
Ты невидимый ходишь, Христос.

Раскрывая в апреле цвета,
Пасхой светлой являешься Ты.
И поёт с торжеством хор с небес,
Что Ты в светлое утро воскрес.

И воскрес я и умер с Тобой,
Воздух неба такой голубой.

Вновь Христос воскресает
Этой новой весной.
И собою спасает
Мир греховный земной.

И идёт по России
Богородицы свет
Снова знамя Мессии
Вынес Новый Завет.

И ударил набатом
Звон стоглавых верхов.
Брат, обнявшийся с братом,
Сбросил рабство грехов.

И идёт воин правый
В царство вечных небес.
Он идёт не за славой,
Но за правду и честь.

Отдаёт свою душу
И кладёт на алтарь.
Снова Богу послушен
Вместе воин и царь.

23 апреля 1995 года, 1-ый день Пасхи.

Люблю течение времён,
Его спокойное журчанье.
Перерождение племён
И века нового венчанье.

Люблю дыханье старины,
Его готические зданья,
Огни и всполохи страны
И неподвижность мирозданья.

И век уйдёт, оставив пыль,
Но не уйдёт любовь Христова.
Из праха возвратится быль,
И истина восстанет снова.

Её нельзя похоронить,
И за тяжёлым камнем гроба
Она повсюду будет жить
В Завете праведного Бога.

* * *

На окне моей лачужки
Зажужжал мохнатый шмель.
Заблудился, как пьянчужка,
Опьянел весенний хмель.

Иль со светлым воскресеньем
Он поздравить прилетел?
И о празднике весеннем
Похвалиться захотел?

Прожужжал и через двери
Восвояси улетел.
Он о Пасхе и о вере,
Показалось, мне пропел.

Уйти от мира в Гималаи,
С мирской расстаться суетой
И стать цветком на Божией длани,
Сиять небесной красотой.

И видеть в чистом небосводе
Блаженной радости покой,
И в этой сладостной свободе
Не знать заботы никакой.

Но прежде надо потрудиться,
Изнемогать, терпеть, потеть.
Чтоб раем вечным насладиться,
Того лишь мало захотеть.

Но нужно храм в себе построить
И Бога в сердце поселить.
И силы слабые утроить,
По повеленью Бога жить.

Тогда к лозе привьётся ветка,
Чтоб встарь была отторжена,
Огнём священного Завета
Лампада будет зажжена.

19 мая 1995 года.

Русь стоголовой позолотой
Засверкает в небесах,
И искусною работой
Храм расписан не спеша.

Засияли с новой силой
Лики вечные святых,
Над разрушенной могилой
Кто-то памятник воздвиг.

С колоколен льются звоны,
Пробуждая спящих слух.
И молебны, и поклоны
Призывают Божий Дух.

Божья Мать, обнявши Сына,
Улыбается с небес:
«И в России, видно, ныне
Сын мой заново воскрес».

Смотрит с неба в умиленьи,
И ликуют небеса.
Снова русские селенья
Видят Божьи чудеса.

Храм Спасителя

Сорок лет воздвигали
Это чудо земли.
И в мгновение взорвали,
Разнесли на куски.

Ничего не жалея:
Ни святынь, ни труда,
Чтоб забыть поскорее
О Христе навсегда.

Что исходит от Бога,
То на все времена.
Есть прямая дорога,
Есть святая страна.

Та дорога – лишь к Богу,
Та страна – вечный рай.
Только эту дорогу
Для себя выбирай.

И воздвигли в мгновение
Это чудо небес.
Людям всем во знаменье:
Вновь Спаситель воскрес.

* * *

Льются радостные звуки,
Колоколен дивный звон.
Храм терпел насмешки, муки,
Попран был святой закон.

Из руин воздвигли снова,
Засиял лучистый крест,
Призыв имени Христова
Возвещает благовест.

Смотрит Дева с умилением:
Хватит храмам всем страдать
И на русские селенья
Сходит с неба благодать.

Каждый праздник – всем отрада,
Воскресенье – впереди.
И у каждого лампада
Зажигается в груди.

И спешат ко храму люди,
Переливный слыша звон.
И Христу да первый будет
Благодарности поклон.

* * *

Я зажжёт две свечи на могилах –
То угасшие души родных.
Воскресить и спасти их не в силах,
Помолиться могу лишь за них.

Пожелать им небесное царство
Я могу лишь на райских лугах.
Вот и всё в моём сердце лекарство,
Вот и всё утешенье в словах.

Остальное во власти лишь Бога,
Им решается грешных судьба.
Не суди меня, Господи, строго,
Помяни в своём царстве раба.

Не достоин я Божьего царства,
Не достоин Твоей доброты.
Но прости мне бывшее лукавство
Будь всегда ко мне милостив Ты.

У Путёвого дворца

Квадратами аллеи,
Путевой дворец.
Солнце заалело,
Скоро дню конец.

Я сажусь на лавку,
Вспоминаю старь.
Здесь снимали шапку,
Въезжал Государь.

Но пришла расплата
На неправый род,
И восстал на брата
Труженик-народ.

Спят солдаты в гробе.
Правда в том иль ложь?
Поднимали в злобе
Брат на брата нож.

Сколько было грому,
Бури и тревог.
Всё пришло к былому,
Осудил так Бог.

Зря непобедимый
Разрушать алтарь,
Бог у нас единый,
Вечный государь.

* * *

Пролетел Новый год,
Рождество и Воздвижение,
Мерный времени ход
Плавным облаком движется.

Вот стою за селом,
Как у грани создания,
Словно в мире ином
В забвении созерцания.

Я застыл под крестом,
Небо звёзды рассыпало.
Может, в мире нам том
Счастье жребием выпало?

* * *

Я сегодня с утра не молился,
Я сегодня с утра нагрешил –
Раздражался на ближних и злился,
Осуждать их за что-то спешил.

Но подумав, спрошу себя: кто я?
Да такой же плохой, как они.
Ты прости меня, Господи Боже,
Что грехи не увидел свои.

Даже многих я, может быть, хуже.
Сам себя до конца не познав,
Я в греховной испачкался луже,
Свою жизнь за грехи наказав.

Словно тень за мной тащится гордость,
Нужно гордость от сердца отнять.
И в себе видеть мерзость и подлость,
И себя за грехи распинать.

Вот тогда, может, свет воскресенья
Мрак прорежет небесным лучом.
И откроются двери спасенья,
Отворённые веры ключом.

* * *

Светлый образ небесный,
Богородицы лик,
В храм восходит чудесный
С красотой базилик.

И на стенах зеркальных
Видит образ Христа.
В склепах тех погребальных,
Где гробница пуста.

Верой правду узнали,
Умереть Он не мог.
В нём Заветы скрижали,
Он был видимый Бог.

Он воскрес после смерти,
Чтобы всем возвестить:
«Люди, Богу поверьте,
Чтобы вечно вам жить».

Чтоб не гасла лампада
В каждом сердце с утра.
Чтоб душа была рада,
И светла, и добра.

На окнах отражается закат,
Над горизонтом розовое небо.
И ближе нам становится стократ,
Что не одним насущным только хлебом.

Жив будет человек, но словом уст,
Из древности сказаньями от Бога.
И снова явится неопалимый куст,
Столп из огня и вечная дорога.

Морозным утром искрится окно,
Опять в домах святое Рождество.
Огнями разукрашенная ёлка.
И по земле проходит торжество,
И Божий глаз следит за всеми зорко.

Не выразить словом берёз красоту,
Не высказать звуком святую мечту.
Почувствовать можно отраду небес,
И как золотится берёзовый лес.
Понять можно лишь глубиною души
Единство земли и небесных вершин.

Уж сколько раз я повторяю,
Что путь свой заново начну.
Но всё как будто забываю,
И ко греху упорно льну.

Как будто страх потерян мною,
Я вольнодумствую порой.
И всё тому мой грех виною
Стоит преградой и горой.

Выбор

Я задаю вопрос насущный,
Серьёзный, жизненный вопрос:
Скажи, на облаках грядущий,
Ответь всезнающий Христос.

Как мне дальнейший путь свой мерить?
Идти по жизни одному?
И выбор свой тебе доверить,
Тебе, лишь Богу одному?

Скажи, Отец, ответь как Сыну:
Что посоветуешь Ты мне?
Тогда сомненья я откину,
И истину приму вполне.

Иль сердце с сердцем в единенье
С подругой жизнь свою делить?
И всё души уединенье
В любви и радости забыть?

Ответь мне, Господи, как было,
И сердцем голос твой приму.
Напрасно ли душа любила,
Любовь ей, может, ни к чему?

Земное разве Богу чуждо?
Не он ли Землю и создал?
Так почему же мне не нужно
Любить земной свой идеал?

Строгий пост Иоанна Предтечи,
Снова голос ко всем вопиёт.
И о том же церковное вече
С колоколен пронзительно бьёт.

Царство Божие приблизилось снова,
К Покаянью откроем сердца.
Ведь не зря смотрит с неба сурово
Лик Создателя, Бога-Отца.

Зажигаются к празднику свечи,
К Покаянью отверзи мне дверь.
Снова слышится голос Предтечи
И яснее, и громче теперь.

Берег осенний, стоят катера,
И кажется мне, что я скоро отчалию.
Туда, где засветит навстречу заря,
Туда, где уж больше ничто не печалит.

И катер в грядущую жизнь поплывёт
На тот отдалённый, заманчивый берег,
Который меня заунывно зовёт,
В который мечтою счастливою верил.

Туман разойдётся, и встретит мечта
Мой маленький катер, плывущий в просторе.
И там, за кормою, за шумом винта,
Останутся слёзы, останется горе.

* * *

Отлюбилось, отмечталось,
Отзвенел зелёный май.
В дебрях сердца затерялась
Песня про знакомый край.

Рельсы, длинные вагоны
По судьбе моей прошли.
В сердце Божии законы
Дом покинутый нашли.

Отдыхаю в храме вечном.
За плечами – суета.
В твоём взгляде человечном
Лик небесного Христа.

За завесою кажденья,
За туманом сил зелёных
Духи нового рожденья,
Голоса миров иных.

Вот итог прошедшей жизни,
И под этую чертой
Плод духовный быстро зреет,
Словно колос золотой.

Плод добра, тот плод чудесный
В небе Ангелы сорвут.
И на пир Христа небесный
Мою душу отзовут.

* * *

Свёртывается небо в чёрной дыре,
Сбываются Божье слово.
В мае, быть может, иль в октябре
Пришествие будет снова.

Звёзды погаснут в воронке небес,
Луна и Солнце исчезнут.
Но верю я в то, что Христос воскрес,
И все, кто умер, воскреснут.

Знаю, что эта планета сгорит,
Но есть в небесах другая.
Об этой планете нам говорит
Книга Христа святая.

Тот, кто не верит, себя обокрал,
Себя обманул напрасно.
В Боге вся правда, и Он идеал,
Вечный, чистый и ясный.

Ты сказала, что любишь свободу,
Но в свободе не надо грешить.
Своевольную нашу породу
Нужно с Богом навек примирить.

Я не могу сказать, что нет чудес,
Когда вечерний освещает лес
Небесный луч румяного заката.
И где любовь моя забвением распята,
Там, мой Христос, любовью Ты воскрес.

Путь

Сыпет мелкий снежок,
Забываются раны судьбы.
И в руках посошок,
Чтобы снова идти и идти.

Цель ясна у судьбы.
Только, кажется, путь тот далёк.
Не свернуть бы с тропы
На заманчивый лжи огонёк.

Ты погреться пойдёшь,
Но окажется это мираж.
А фантазия мысли, идейная ложь,
Непонятная блажь.

Лучше прямо идти.
Не лететь, как в огонь мотылёк.
И до правды заветной дойти,
Как бы ни был тот путь неприветлив
И слишком далёк.

7 февраля 1997 года.

* * *

Что есть любовь для сердца моего?
Я не хочу, как будто ничего
Лишь созерцать Твой образ неземной,
Чтоб ты, любовь, всегда была со мной.

И Твой небесный, лучезарный вид,
Мне, как весна цветущая открыт.
Земля и небо, солнца щедрый пир
Вдруг радостью незримой окрылил.

Я устремляюсь мысленно в полёт
Других миров, невидимых высот.

* * *

Закатится и жизнь, как солнца круг,
Последним озарив сияньем мир.
Затем душа откроет вдруг
Другой, невидимый эфир.

Моя душа готова ли туда,
Где нету мерзости и нету лжи,
Где светлая сбывается мечта,
И явью делаются миражи?

Мне кажется, прошла горячка чувств.
За монастырскою оставлена стеною.
Но почему-то в сердце снова грусть
Врывается цветущею весною.

Или привычка заново любить,
Как заново природа расцветает?
И хочется, как солнце, всем светить,
Но солнца свет звезда лишь отражает.

Нам всем Христос – светило в небесах.
Лучи ученья падают на землю.
И зреют зёрна в жёлтых колосках,
И жизни хлеб из рук Его приемлю.

Танцуют листья танец свой прощальный,
Осенний вальс под музыку ветров.
И голос журавлей зовёт печально
К гражданству неопознанных миров.

Душа как будто тоже неба житель,
И тоже хочет следом отлететь
В какую-то далёкую обитель,
Где радуется невидимая цвет.

Осенний дождь мне напевает песню,
Чтоб я уснул под мерный шум дождя.
О, Боже мой, когда же я воскресну,
Чтоб жить для Бога, но не для себя?

Когда проснусь для дел добра, для ближних
И испрошу смиренья и любви?
С тем примирюсь, кто мною был обижен,
И попрошу прощенья за грехи?

Катастрофа, в которой погиб старший иподьякон
Архиепископа Виктора Дмитрий Галактионов, его друг
Михаил и ещё один из дьяконов. Дмитрия я знал три
последних года его жизни. Всем не было тридцати лет.

Плакал епископ долго
Над гробом своих служителей.
Теперь он там у Бога
В царстве небожителей.

В чём же была причина,
Что Бог их забрал так рано?
Внезапная их кончина –
Сердцу больная рана.

Видно, нам в том знаменье,
Чтоб стали к себе мы строже.
Жизнь на земле – мгновенье
Пред тобою, Боже.

10 октября 1997 года.

Безвременье, вечность, покой, тишина –
Бессмертные Боги дары.
Над нами бездонная высь – вышина,
Далёкой вселенной миры.

Болезни и горе, труды, суета –
Удел человека Земли.
Куда же ушла тех цветов красота,
Что в чудном Эдеме цвели?

Как в вечность войти, в тот потерянный сад,
Что создан любовью Творца?
С лозы обрывать неземной виноград,
Где счастье одно без конца?

Об этом Эдеме я сам тосковал,
Желая вернуться туда,
Но Ангел мечом путь к нему закрывал,
Над ним не горела звезда.

Звезда Вифлеема над миром зажглась
И к Богу меня привела.
И с ним у меня непрерывная связь
Пустыня в душе расцвела.

И в нём я нашёл все святые дары,
Чудесного рая цветы
И сердцу открылись иные миры
Небесной его красоты.

Тот сад в моём сердце расцвёл навсегда
Весной с воскресеньем Христа.
Ни смерть, ни болезнь не приходят туда,
Где в сердце молитва чиста.

И здесь я запретного плода не ем,
Вкушаю лишь жизни плоды.
И светлой звездой озарён Вифлеем,
И вечного рая цветы.

Как солнце всей жизни, сияет Христос
Ученьем высокой любви.
Святые Его, как сияние звёзд,
Блестят, отражая лучи.

Юродивый

Снова ударил крутой мороз,
На мосту ко мне ветер пронзает
И искринки из снежных звёзд
Солнце яркое рассыпает.

Ветер в поле, крупа с небес.
Изо рта тёплый пар клубится.
Замороженный дремлет лес,
И весна ему долго снится.

Избы тёплые греют нас,
И юродивый только голый.
Он доволен во всякий час
И в веригах сидит весёлый.

Если скажет – не в бровь, а в глаз,
Душу дрожью встряхнёт холодной.
И предстанет суровый час,
День Суда, небесам угодный.

Не боясь, обличит царей
Слову лживому не станет вторить.
Он почину давно не???
И со всею землёю спорит.

И не страшен ему мороз.
Словно шарф, на груди вериги.
Сад ему в небесах из роз,
Примет дух его Ангел в мире.

Раздражение, гнев, осужденье,
Одним словом назвать – не любовь.
Или – к ближнему неуваженье
Проявляются грубостью вновь.

Мы лечить своё тело привыкли,
А душа словно в нас не больна.
Отчего злые мысли возникли?
От заразы вселенского зла.

Станем, братья, в Христовом Завете.
Пригрешенья пора изживать.
Ведь за каждое слово в ответе
Будем мы на суде предстоять.

Смиренье, покой, тишина
И в сердце святое блаженство.
Вот, кажется, цель, что нужна,
Ведущая в мир совершенства.

Ничто не печалит тебя.
И сердце ничто не гнетёт.
И смотришь ты в небо, любя,
Как белая птица плывёт.

Забыта земли суета,
Её нескончаемый труд.
А в сердце – святая мечта,
Спасительной истины суд.

Ушёл ты в пространство небес,
Вдаль от забот и тревог,
Где в свете незримых чудес
Блаженствует истинный Бог.

* * *

Как Ты давно велик!
Как Ты давно прекрасен!
Бесподобный Твой лик
Лучезарен и ясен.

Что же может сравниться
С Твоей красотой?
И во сне не приснится
Образ славы такой.

Не могу я представить,
Не могу угадать,
Как сияешь Ты в славе
Всем даря благодать.

* * *

Как хорошо и как прекрасно
На свете благодатном жить.
И вспоминать Творца всечасно
И вседержителю служить.

Ему воспеть от сердца песню
За все красоты вокруг нас.
За то, что во Христе воскресну,
За то, что всё люблю сейчас.

За то, что в душу всё приемлю,
Всю красоту и доброту,
И Богом данную нам землю
Всю вижу в сказочном цвету.

Возвращение

Снова светятся храмы
Позолотой былой –
Христианское знамя
Вновь над русской землёй.

Колокольные звоны
Огласили простор,
Бьёт земные поклоны
Бога славящий хор.

Освящаются храмы
И поля, и леса.
Смотрят гордо и прямо
Купола в небеса.

Снова сладкая песня –
Богородицы свет.
Я с тобою воскресну
Вечно Новый Завет.

* * *

Остановить движенье времени
Никто не может, кроме Бога.
Ему судьба России вверена,
Её последняя дорога.

Она, по терниям идущая,
И по обочинам с крестами,
Ведёт народ с собой грядущее,
Зовёт правдивыми устами.

Не зря опять кресты возносятся,
И купола сверкают заново.
Душа России в небо просится
И в ней любви святое зарево.

И руки к небу снова вскинуты,
Народ волной морской колыхается.
И с площадей кумиры скинуты,
И на Руси вольготней дышится.

* * *

Заря. Рассвет. Дорогою далёкой
Над горизонтом туча пролегла.
И на холме зелёном и высоком
Вонзились в небо купола.

Кресты сияют, кровь Христа упала
Застывшей каплей на высокий холм.
И солнце, поднимаясь, засияло,
Лучами рассекая небосклон.

Как агнец золотой пасётся в небе
На голубых его лугах,
И созревает жёлтый колос хлеба
В горячих, огненных лучах.

Проснулся мир, как муравейник, рано,
И начал жизнь земную продолжать.
За алтарём, на росписи, отрадно
С цветком в руках застыла Божья Мать.

В храме

Слабо свечка горит,
Свод церковный угрюм,
И в сплетенье молитв
Много радостных дум.

И молитва летит
Через каменный свод,
И тяжёлый гранит
Видит лёгкий полёт.

Пусть летит в облака,
Пусть мечту унесёт
В высь, где радость легка,
В высь, где сердце поёт.

Не печалься же ты,
Песню радости пой,
Верь, увидишь цветы
Красоты неземной.

* * *

На небе огненные львы
Бегут по тишине вечерней.
Какой-то зов большой любви
С небес спускается, наверно.

Загадки знаков неземных
Изобразились облаками.
Христос обнял детей своих святых
Заботливыми нежными руками.

Великолепный небосвод
Над яблоней объят лазурью.
Прекрасный этот мир влечёт
Чуткое сердце к раздумью.

Как много красок в небесах!
Живых и ярких, тёмных, светлых.
Да, есть обитель в небесах
Для странников недолговечных.

* * *

Народ заходит, в храме многолюдно.
И тишина, и мир здесь, и покой.
Сюда идут, когда бывает трудно,
Когда надежды не осталось никакой.

Здесь всё исполнится и всё преобразится,
Здесь сбудется заветная мечта.
Дорогою она изобразится,
Путём тернистым, скорбию Христа.

И вот к закату день уже подходит,
Мир озарён последним блеском дня.
И думы в невозвратное уводит,
И восхищает заревом огня.

Рождество

Родился Христос в Вифлееме...
Прошло две тысячи лет.
Пришёл в Иудейское племя,
И был пастухам виден свет.

«Не бойтесь вы Божьего света, -
Им ангел предстал, говоря, -
Скорее идите к вертепу,
Там в яслях найдёте царя».

И приняли весть ту благую
Они о святых чудесах,
И в тихую полночь святою
Младенца нашли в пеленах.

Ликуйте, великая радость,
Сын Божий в вертепе лежал,
И золото, смирну и ладан
Волхвы принесли Ему в дар.

Он кроткий и тихо смиренный,
На землю с любовью пришёл,
Иисусом Христом нареченный
Он место лишь в яслях нашёл.

Пусть песня несётся в просторы,
Восторгом наполнит сердца,
Туда, где небесные горы,
Где царство Иисуса Христа.

Как ночью той тайной святою,
Сияет в сердцах наших свет,
С небес Вифлеемских звездою
Светить будет тысячи лет.

Рождество

Усеяны звёздами небеса,
А мир как будто бы в печали.
И лишь небесная рука
Младенца светлого качает.

В ночном молчании Вифлеем,
Одна звезда лишь ярко светит.
Возвещает людям всем:
Родился Божий Сын на свете.

И много бурь он усмирит,
Отдаст себя на казнь врачам,
И жизнью смерть он победит,
И воссоздаст бессмертный храм.

* * *

Оставь суету и молись,
Придёт неизбежно твой час,
Как книга закроется жизнь,
Её непонятный рассказ.

Ты сам его в ней написал
Своей самовольной рукой.
Но кто тебя в бедах спасал?
Лишь Тот может дать нам покой.

Царю своему поклонись,
Который весь мир сотворил.
Оставь суету и молись:
Тебе Он путь жизни открыл.

Осуждение

Ты осуждаешь всех подряд,
Что все нехороши.
Прощать ты должен всех их, брат,
Ведь сам такой же ты.

И разве сам когда-нибудь
Не делал ты того?
Так лучше на себя взглянуть,
Увидеть самого.

Ты разве сам не осуждал
При случае других?
И этим ближних обижал,
Товарищей своих.

Так не суди же, брат, они
Такие же, как ты.
А лучше на себя взгляни
И на свои грехи.
Ответишь сам ты за себя
Пред Божиим судом.
За то, что жил ты не любя
И утешался злом.

А Божий суд тот будет строг
И будет он судить
За то, что ты любить не мог
И не хотел любить.

* * *

Странствую, не зная, где мой дом.
Иль гоним перстом живого Бога?
То мы едем, то опять идём,
Временна стоянка, вновь дорога.

Но надежда вечная в пути,
Как костёр, который не погаснет.
В дом небесный надо нам войти
И увидеть неземное счастье.

* * *

Чёрную рясу надену,
С горя пойду в монастырь.
Вспомню Прекрасную Деву
И прочитаю Псалтырь.

Грусть свою скину я с сердца,
С радостью вечной сольюсь.
Светлая радость, невеста,
Я за тебя помолюсь.

Ты в моё сердце запала
Алою краской небес.
Что-то с душой моей стало,
Может, проснулся, воскрес?

Веточка вербы качнулась,
Богу хвалу вознеся.
Ты Ему вновь улыбнулась,
Вечной любви попрося.

Жду твоего воскресенья
Светлой души в облаках.
Кроткое Богу моление
В дар принесу на устах.

Слышу призывные песни,
Хоры далёких небес.
Милая, снова воскресни,
Там, где поставлен твой крест!

* * *

Снова страдал я от боли,
Снова я к Богу взывал,
Ты за грехи мой что ли
Болью меня наказал?

Все перепил я таблетки,
Беда не могла отойти,
И поражённые клетки
Мне перекрыли пути.

Тело греховное плачет,
Рай отдалённый зовёт.
Что для меня это значит?
Боли безвыходной гнёт?

Что от меня, Боже, хочешь?
Предал страданию вмиг,
С гневом о горе пророчишь,
Слыша скорбей моих крик.

Что же тогда со мной будет?
Если оставишь совсем?
Если навеки забудешь,
Стану тогда я ничем.

* * *

Забываю страдания и муки,
Когда телом безумно грешу.
Забываю пронзённые руки,
Образ Бога в душе не ношу.

И когда этот грех обольщенья
Опьяняет взволнованный ум,
Забываю просить я прощенье
Среди многих прельщающих дум.

Когда с миром уже я не в Боге,
Разделяя мирские мечты,
Покачусь я по гладкой дороге
В бездну тьмы и глухой пустоты.

Стой, душа! Берегись своеволя,
Неужели забыла о том,
Что не будет за гробом раздолья,..
Что гореть будешь вечным огнём?

* * *

Вышел я на жатву,
В поле я один.
Жатвы очень много,
Набираюсь сил.

Нивы пожелтели,
Ждут давно жнеца,
Поле, словно море,
Не видать конца.

Я один нанялся,
Не идут жнецы.
И за серп я взялся –
Падают снопы.

Мой хозяин видит
Одинокий труд.
Что же остальные
В поле не идут?

Радоваться будет
Сеятель и жнец.
Даст жнецу награду
За труды Отец.

* * *

Хочу быть в возрасте Христа,
Пускай года проходят мимо.
Какая дерзкая мечта,
Но верю осуществима.

По вере будет вам дано,
Никто до двести лет не дожил.
Он воду превратил в вино,
Он всё, что хочешь сделать может.

На просьбу может низойти,
Прозящему он не откажет.
Что делать в жизненном пути
Он лучше всех людей подскажет.

Недостижимого здесь нет,
И сделать всё Ему несложно.
Что для меня пока запрет,
Для Бога всё это возможно.

* * *

Рада улеглась, кукушка кукует,
В воздухе свежесть весны.
Птички щебечут, природа ликует,
Тёплые майские дни.

И соловьиные мягкие трели
Нежно так в роще звучат.
А под берёзами, словно в постели,
Души покойные спят.

Долго ли ждать им ещё воскресенья?
Их не пробудит весна.
Душам усопших одно лишь спасенье –
Милость Иисуса Христа.

В землю вонзились кресты на могилах,
Словно грядущего ждут.
Да прихожане о близких и милых
В память цветы им кладут.

Пусть их сердца уже не тревожит
Наша земная весна.
Бог к ним любовь свою приумножит
В царство Иисуса Христа.

«НАМ БЕЗ СТРАДАНИЙ ЖИЗНЬ НЕИНТЕРЕСНА...»

Лирические стихотворения

Нам без страданий жизнь не интересна,
И людям всем за грех оно дано.
Невесело звучит нам в жизни песня,
Но в лучший мир распахнуто окно.

Там в небе после туч сияет солнце,
Как будто за окошком виден рай,
И я пошире распахну оконце,
Ты, солнце, своим зайчиком играй.

Так двери сердца распахнуть бы надо
Для доброты, для братьев и сестёр.
А то я, словно в душном тепле ада,
Сам разжигал внутри себя костёр.

Плесни в него живительною влагой
И погаси бушующий огонь.
И радуга повиснет ярким флагом,
Как примиренье с небом и землёй.

Туши пожар страстей небесным ливнем,
И сам с природой снова обновись,
И красотой восхищаясь дивной,
Ты на пути к греху остановись.

Там в небе после туч сияет солнце,
Как будто за окошком виден рай,
И я пошире распахну оконце,
Ты, солнце, своим зайчиком играй.

Ожидание

Я сижу как будто на вокзале,
Жду я поезда в неведомые дали.
Всё здесь временно, и люди незнакомы,
И у каждого своей судьбы законы.

Неуютно на большом вокзале,
Отправленья ждать мне приказали,
И всё ближе, ближе час разлуки,
И колёс на рельсах слышны стуки.

Каждому судьба дала билеты,
Чтоб отправиться на дальние планеты.
Будет, будет для меня билет последний,
На скамью же сядет мой наследник.

Жду я отправленья в неизвестность,
Где другая жизнь, другая местность...
Но и там, наверное, движенье,
Между звёзд небесное круженье.

Подошла к перрону электричка, -
Для меня знакомая привычка
Уезжать в неведомые дали.
В сердце – радость, за спиной – печали.

На Родине

Узнаю по осенней прохладе
Поступь милую, пёструю цветь
И знакомую грусть в листопаде:
Хочет яркая жизнь умереть.

Оторвутся последние листья,
С томных яблонь плоды упадут.
И под звёздами вновь мне приснится,
Что сады жемчугами цветут.

Вижу грусть уходящего лета
И стремящихся вдаль журавлей.
Помню дом мой, оставленный где-то,
И погост среди белых полей.

И берёз шелестящие сени,
По-над Волгой зелёный их шум,
Пробудивший в разливе весеннем
Много нежных и ласковых дум.

И дорога лесная с погоста
Словно жизнь, в дальний путь зазвала,
И, как будто незваного гостя,
От чужбины навек увела.

Но, вернувшись, увидел я снова
Те же сосны и тот же покой,
Будто в жизни, порою суровой
Нет печали совсем никакой.

Так же плещется Волга, как было;
Тот же берег лесистый крутой,
Так же сердце, как раньше, любило,
Окрылённое чистой мечтой.

* * *

Стою под синим океаном,
Он смотрит сверху на меня;
Как парусом, машу руками,
Хочу уплыть в сиянье дня.

Мой парусник – моя планета.
А ночью звёзды-острова
Заманчивым сияньем светят,
И загорается Луна.

Плывёт ладья в просторе вечном
Вселенной – будет ли причал?
И там, где Путь сверкнёт Млечный,
Начало, может, всех начал?

Погибшим солдатам

В роще весной соловьиные трели
Так сладкозвучно звучат,
А под берёзами, словно в постели,
Солдаты погибшие спят.

Воины, павшие в грозных сраженьях,
Родины славной сыны,
Мы прославляем в своих песнопеньях
Защитников русской земли.

Пусть же сердце их теперь не тревожит
Наша земная весна.
Бог им любовь свою приумножит
В царстве Иисуса Христа.

* * *

Хмурится небо осеннее,
Ветер листья куда-то несёт.
Скрылось за тучей веселие,
Сердце тревогой гнетёт.

Что за осенними бурями?
Холод и вьюги во мгле...
Снова кавказскими пулями
Люди прижаты к земле.

Снова пожар разгорается,
Война среди народов идёт,
Но сердце опять улыбается,
Всем свою радость несёт.

Что вы творите, милые,
Сражаясь на этой земле?
Тучи собрались унылые –
Совесьть и разум во мгле.

Природа и искусство

Засыпает солнце,
Глаз за тучу скрыло,
Взглядом на оконце
Блики отразило.

За леском вздремнуло,
В небе греть устало,
Алым ртом зевнуло,
Будто засыпало.

И прохладой веет
От прудов и речек.
Над рекой алеет
Синеватый вечер.

И в ветвях синичка
Что-то щебетала.
Кошка своё личико
Лапкой умывала.

Вдруг зари не стало,
Солнце скрыло веко.
От забот устало
Сердце человека.

Огонёк надежды
Брезжит звёздной точкой,
В тёмные одежды
Нарядилась ночка.

Месяц нацепила
Как ночную брошку,
Ковшик засветила
Серебристой крошкой.

Ахнул гром небесный
Свет потух надолго.
Молнией отвесной
Осветилась Волга.

Чёрной бури ряса
В ветре буйном пляшет,
Бурю эту Маслов
Мастихином мажет.

Ловко и искусно
Он мазки бросает,
Тучи его густо
На холмах свисают.

Образ храма разом
Вписывает ловко,
Чувствуется глазом
Мастера сноровка.

Буря пролетела,
И на ширь долины
Пишет Маслов смело
Новые картины.

На июльском поле
Под цикадным треском
Он пейзаж мусолит
Новым арабеском.

Новое искусство
По родным просторам
Край исконно русский
Окидаю взором.

Зима в Карелии

Зима в Карелии внезапно наступила
И занесла вершины скал,
Снегами землю усыпила,
Мороз льдом озеро сковал.

В лесу, как в сказке, всё искрится,
И ярко солнышко блестит,
И иней пылью серебрится,
А под ногами снег скрипит.

Берёза в шубу нарядилась,
Не слышно пенья летних птиц,
И пудра белая кружилась,
Слетая с ёлочных ресниц.

* * *

Как красиво блестит окно
Разноцветным узором огней,
И в бокале искрится вино,
Новый год стоит у дверей.

И мороз в этот праздничный час
Стал сильнее и холодней.
Новый год к нам пришёл сейчас,
Ты бокал наполни скорей.

Весна

Весна наладила смычок,
Лесные голоса запели.
Присел на пень лесовичок,
Услышав голосок свирели.

Шатёр раскинула весна,
Ковёр набросила цветастый,
Всем улыбается она,
И солнца диск сияет ясный.

А, значит, светит новый день
И полон свежим ароматом,
И расцветает даже лень
С лесовичком на нём косматым.

* * *

Когда весна раскроет почки,
Земля, дремавшая в снегах,
Расстелет жёлтые цветочки
На зеленеющих лугах.

И солнце, чаще улыбаясь,
Рассыплет светлые лучи.
В поклоне низком наклоняюсь
И рву душистые цветы.

И на окошке ставлю вазу,
А рядом – веточку сосны,
И вспоминается вдруг сразу
Весь мир раскрывшейся весны.

И светит нежная улыбка –
В лугах Небесная Жена.
Как будто тайная молитва
В Её лице отражена.

Русский лес

Я в русский лес хочу попасть весною,
В самозабвенье слушать голос птиц.
Как жаль, что ты не будешь там со мною,
Глазами нежными смотреть из-под ресниц.

Гляжу на облака в голубизне просторной,
Вдыхаю запах хвои и листвы берёз.
Перед природой чувствую покорность,
Любуюсь красотой её до слёз.

Нет! Сердце без любви здесь жить не может,
Оно одно, но помнит и тебя.
О, русский лес! Когда-нибудь я тоже
Так зацвету, ликуя и любя.

* * *

Запах грибов и сосны...
Ярки костров огоньки...
Светлы спокойные сны
Летней порой у реки.

Белой палатки шатёр,
Яхт вдалеке паруса.
И полыхает костёр,
Дымом кадя в небеса.

Замер лесистый уют,
Мяжки зелёные мхи,
В ёлках синички снуют.
Рыжие сосен верхи.

Высветил солнечный луч,
Солнце в закате припало,
Снова мелькнув из-за туч,
Скрылось за тенью дубравы.

И, окунувшись в реке,
Выйдя на берег крутой,
Снова вернёшь ты себе
Мир и небесный покой.

С речки идёшь налегке,
Смыв и усталость и пыль.
Брезжит едва вдалеке
Сказочно звёздная быль.

Тоска по деревне

Опять тоскую по деревне,
Где зацвела уже сирень,
И где столетние деревья
Бросают на тропинку тень.

Где плавно, в тишине лесистой,
Речушка узкая течёт,
И соловейко голосистый
Под вечер весело поёт.

Игриво пёс хвостом виляет,
На лапы морду протянув,
И солнце ласково сияет,
Лучом с небес на двор шагнув.

В лесной глуши кукушки голос
Как бы старинные часы,
И деревенская весёлость
В делах и отдыхе весны.

Приятно сесть за самоваром
В саду в беседке у плетня
И любоваться Божьим даром —
Закатом алого огня.

* * *

Золотит луч заката деревья,
Веселит замирающий сад,
Затрещали в печурках поленья –
В том холодный сентябрь виноват.

Позже чуть загораются звёзды –
Тёмной ночи небесной узор,
И, рассыпав кристальные гроздья,
Отражаются в хляби озёр.

Замирают в движении ночи...
И ищу я в раздумье ответ,
В даль смотрю – что мне счастье пророчит?
Тишина. И ответа в ней нет.

И вдали тонут мягкие звуки
Русской песни, печальной души,
Словно вылились вечные муки
И затихли в далёкой глуши.

* * *

Засыпаю под шорох листьев,
Утомлённый шумом дождя.
Пусть улыбка твоя не снится,
Милая ты моя.

Окружён желтизною ясеней
Воскресенья Христова храм.
Эта осень тебя украсила,
Вознесла мечту к куполам.

Закружилась листва осенняя,
Мягко падает с высоты.
Песня осени предпоследняя –
Мозаичных клумб цветы.

Как желанью любви не сбыться?
В белом облаке сентября
Пусть улыбка твоя мне снится,
Словно розовая заря.

* * *

Душа моя предчувствует любовь,
И радостный предчувствует подарок.
Наверное, к тебе вернусь я вновь,
Огонь любви, он будет слишком ярк.

Он будет полыхать в моей груди,
Наверное, костром неугасимым.
Я это чувствую, что встречу впереди
С тобой, любезной и красивой.

Вот отчего так радостно вдруг мне,
Как будто в сердце праздник наступает,
Как будто я уснул, и в полусне
Душа моя легка и отдыхает.

Как будто я поднялся в облака,
Как будто нет ни горя, ни болезней.
Жизнь на мгновенье сладостно легка,
Что душу угнетало – всё исчезло.

Нисходят волны благодати с высоты
И все заботы, как рукой, снимают.
Наверно, это дивные мечты
Меня небесной силой посещают.

Любовь и весна

Для тебя распускается первый цветок,
Чтобы я его мог подарить.

Для тебя загорается алый восток,
Чтобы чистой любовью любить.

Для тебя моё сердце весною стучит,
Соловьём голосистым поёт.
Тёплый вечер в черёмухе нежно шумит
И пчела сладкий мёд в дань несёт.

* * *

Ты смотришь на синий цветок,
А мне кажется на меня.
А рядом воды поток
В сиянии тёплого дня.

Ты даришь улыбку мне,
Милую, как весна.
И в этой юной весне
Могу я сойти с ума.

Как будто воды глоток
Твой поцелуй в жару.
И льётся воды поток,
А я, как в огне, горю.

* * *

Несравненная, здравствуй!
Ты ласкаешь мой взгляд.
И в любви вечный праздник,
Я тебя видеть рад.

Голос твой снова слышен,
Словно в роще свирель.
И в цвету белых вишен
Слышна звонкая трель.

Пробуди в моём сердце
Неземную мечту,
И навеки доверься
Только мне одному.

Убаюкай мечтанья
В сладкой неге любви,
И наступает молчанье
До восхода зари.

Словно не было вовсе
Ни рыданий, ни слёз
Будто в радостных вёснах
Слышна песня берёз.

* * *

Ты пришла с ромашкового поля,
Нет земного на твоих устах.
Утонуть мне в этом мире что ли?
В зелени радужной и цветах.

Ветер убаюкивает травы
И уносит дальше аромат.
Птицы, заселившие дубравы,
Радостно у речки голоса.

На просторе дышится вольно
И на сердце так сладко, легко.
Ты как будто впервые влюблённый
И летишь в облаках высоко.

И незримая свежая радость
Переполнила душу мою,
И какая-то вечная сладость
Мне слышалась в слове «люблю».

Снова я от земли оторвался,
К мелочам притяжения нет.
Я над миром привычным поднялся,
И вокруг льётся солнечный свет.

* * *

Солнца шар и двое влюблённых,
Тихо плещет речная волна.
Будто скрылась в глазах твоих тёмных
Вся озёрная тишина.

Мне б любовью твоей надышаться,
Как цветами душистых полей.
Мне б с тобою на небо подняться,
В лёгкой стае лететь журавлей.

* * *

Волосы светлые,
Взгляд голубой.
Скоро мы встретимся
Снова с тобой?
Юная девочка,
Ангел любви,
Милая девочка,
Не разлюби.

* * *

Я всегда хочу тебя видеть,
Моя дорогая сестра,
Ко мне на свидание выйди,
Как зорька выходит с утра.

Я снова увидеть желаю
Твой юный пленительный лик.
И снежностью вспоминаю,
Твой взгляд, что пред небом открыт.

И в нём отражение света,
И в нём отраженье любви,
И трава зелёного лета,
Его луговые цветы.

И в платье из белого ситца
Сама ты – ромашка полей,
Желанная сердцу сестрица,
Причина бессонных ночей.

* * *

Ты в руках держишь белую лилию,
А за лодкой шумящий камыш.
Я смотрю на желанную, милую,
Блещет солнцем озорная тишь.

Ты, склонившись, о чём-то задумалась,
Ноги нежные моет волна.
И как будто на миг пригорюнилась
Вся озёрная тишина.

И как лодка на озеро выплывает,
Словно сердце моё островок.
Тот рыбак серебристую выловит,
И закинет опять поплавок.

И когда эта лилия белая
Вновь сожмёт свои лепестки,
Тут закатится солнышко летнее,
Снова сердце сожмёт от тоски.

* * *

Рябина снегом запорошена,
И в облаках святая тишь,
Приди ко мне, моя хорошая,
Когда вдруг сильно загрустишь.

Тебя я встречу под берёзами,
И обниму, и улыбнусь...
Какими долгими я вёрстами
Шёл до тебя, скрывая грусть.

Но ты пришла, как солнце майское,
Как лучезарная весна,
И мне улыбку свою райскую
И поцелуи принесла.

Ко дню рождения С.А. Есенина

Давно в Рязани не был я,
А в Константинове тем более.
Мне вспомнилась вся жизнь твоя
В скандальной славе ореола.

Невзгоды тех далёких дней,
Кто мог перенести без грусти?
Воспел ты грусть родных полей,
Любви и молодости чувства.

Скитаясь в дальней стороне,
Любил ты Русь душой и телом,
И как обвенчанной жене
Принадлежал ты ей всецело.

И вспоминаю я тебя
Как друга, брата и поэта,
Ты создавал стихи, любя,
Из окружающего света.

Твоя избушка всё жива,
Клён вырос, но не изменился,
Как будто ждёт его душа,
Чтоб ты на землю возвратился.

Тот дом, где ты бывал – музей,
И Анна сделалась известной.
К тебе там множество друзей
Теперь приходят в домик тесный.

Ты посети свой старый дом,
Пройди по Родине незримо,
И навести в краю родном,
Что было дорого и мило.

Тетрадь

Ярко светит на небе звезда,
Словно в душу вливает отраду,
И как будто приходит из сна
В моей белой купаться тетради.

Её образ плывёт по листу,
Рассекая чернилами клетки,
И как будто на том берегу
Наклонила к воде ива ветки.

Или это русалка плывёт,
В зеленеющей прячется тине,
Как веслом плавником своим бьёт,
Улыбаясь вечерней картине.

Луч заката прошёл по холмам,
Утонул за рекой в изумруде,
И как будто сияющий храм
Разгорелся он в огненном пруде.

И хохочет бурливый поток,
И щекочет он гладкие камни,
И всё гуще темнеет восток
И зари закрываются ставни.

И опять выплывает звезда
Из-за облака в ярком наряде,
И кладёт свои руки она
На последние строки в тетради.